

го полёта; ворона (5 ФЕ): белая ворона, ни пава ни ворона, ворона в павлиньих перьях, ворон считать; воробей (4 ФЕ): воробью по колено, из пушки стрелять по воробьям, старый воробей; гусь (4 ФЕ): гусей дразнить, гусиные лапки, гусь лапчатый, как с гуся вода. Как показывают подсчеты, в данной группе повышенной фразеологической активностью отличаются названия птиц, постоянно находящихся в окружении человека.

В категории «Насекомые» (9 ФЕ) первое место по частоте упоминания стоят ФЕ со словом муха (5 ФЕ): белые мухи, делать из мухи слона, как сонная муха, мухи дохнут, мухи не обидит. Это объясняется тем, что, муха – пожалуй, первое животное, с которым знакомится человек с раннего детства. Другие лексемы, обозначающие насекомых, обладают низкой фразеологической активностью. Они входят в еди-

ничные ФЕ: комар носа не подточит, подковать блоху, мурашки бегают по спине, осиное гнездо.

Итак, фразеологические анимализмы убеждают в том, что с их помощью язык отражает определенный способ восприятия и понимания мира. Выражаемые ими значения, выражают некую единую систему мировосприятия, своего рода народную философию, составляющую ценностно-смысловое пространство языковой картины мира.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеологический потенциал дискурсивно-модусного концепта // Устойчивые фразы в парадигмах науки: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула, 2015. – С. 217-225.
2. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 220 с.
3. Кацитадзе Э.А. Метафоризация зоонимов в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1985. – 19 с.

**Секция «Актуальные аспекты лингвистики»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С., д-р филол. наук, профессор**

**ЗНАЧЕНИЕ РОМАНА А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ» ДЛЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА**

Валиева Л.Ф.

*Югорский государственный университет,
Ханты-Мансийск, e-mail: lianavaliyeva27@gmail.com*

Александр Солженицын назвал «Архипелаг ГУЛАГ» своим главным произведением, ставя его выше всех остальных написанных им романов, которые принесли ему славу, известность выдающегося писателя и нобелевскую премию 1970 г. Три тома произведения олицетворяют собой повествование, опирающееся на воспоминания свидетелей и участников тех событий, исследовательский материал, а так же на собственный опыт автора в качестве заключенного одного из многочисленных исправительно-трудовых лагерей (1945–1953). Будучи последователем идеалов коммунизма, А.И. Солженицын после ареста за критику Сталина развеял свои иллюзии по поводу советской системы и всей коммунистической философии.

Жанр лагерной прозы является уникальным не только для русской, но и мировой литературы. Он возник в связи с напряженным духовным стремлением осмыслить катастрофические итоги событий, произошедших в стране в XX веке. Вся суть нравственно-философского потенциала особенно точно отражена в книгах писателей – бывших заключенных многочисленных лагерей: А. Солженицына, В. Шаламова, Б. Ширяева, А. Жигулина и др., чей личный творческий опыт позволил им не только запечатлеть ужасы гулаговских застенков, но и попытаться осознать проблемы человеческого бытия. В лагерной прозе описываются судьбы не отдельных людей, а целого народа, испытавшего на себе мясорубку геноцида.

Проза А.И. Солженицына – философская проза, это творчество одного из многочисленных мучеников не фашистских, а своих, советских лагерей, имеет одну принципиальную особенность – документальность, точность в описании действительности. Писатель старался передать собственные ощущения с максимальной точностью.

Три тома «Архипелага ГУЛАГ» – это своеобразное путешествие по тысячам островов «таинственного Архипелага» [1:21]. На первый взгляд произведение А.И. Солженицына лишь о тюрьмах и зонах, но в центре всегда человек, загнанный в тиски системы. Читатель, следуя за сотнями жертв, наблюдает за разворачивающимися событиями – от ареста до заключения и отчуждения. Это путешествие в унижение

и смерть, в пытки, насилие, голод, жажду и болезни. Миллионы выжили в пути, но другие миллионы погибли.

Затрагивая в своем произведении такие философские категории аксиологии, как добро и зло, честь и достоинство, свобода, А.И. Солженицын приходит к мысли, что линия, разделяющая добро и зло, проходит «не между государствами, не между классами, не между партиями, – она проходит через каждое человеческое сердце – через все человеческие сердца. Линия эта подвижна, она колеблется в нас с годами. Даже в сердце, обьятом злом, она удерживает маленький плацдарм добра. Даже в найдобрейшем сердце – неискоренный уголок зла» [2: 595]. Зло не сводится к внешним обстоятельствам, к социальной системе. Один и тот же человек в разных жизненных ситуациях, в разные возрасты бывает разным. Автор обвиняет не только ту или иную политическую систему, но и нравственные основания общества. Писатель философски воплощает идею внутренней свободы даже в условиях неволи, идею того, что в лагере может наступить духовное пробуждение человека: «Свободная голова – это ли не преимущество жизни на Архипелаге? И еще одна свобода: тебя не могут лишить семьи и имущества – ты уже лишен их. Чего нет того и Бог не возьмет. Это – основательная свобода» [2: 587]. В интервью А.И. Солженицын заявил, что в своей работе более важными являются духовные и философские величины, нежели политические. Продолжая данную мысль, автор утверждает, что, несмотря на ужасные истории, описанные в книге, все же существует дух катарсиса. Духовное наиболее значимо, потому что в большинстве случаев автор не может предложить политических решений, так как этим, как он считает, должны заниматься политики [1: 5].

Приказом министра образования и науки школьная программа по русской литературе XX в. дополнена изучением фрагментов романа А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Вероятно, решение было принято после того, как Владимир Путин встретился с Натальей Дмитриевной, вдовой Александра Исаевича. В каком-то смысле это дань памяти ушедшему классику. Наталью Солженицыну попросили сократить роман для того, чтобы он стал более доступным для молодого читателя. По словам вдовы, читатели должны понять из книги, что ГУЛАГ – это система, которая распространилась по всей стране. «Архипелаг ГУЛАГ» – описание страшной машины террора – задает систему моральных координат для изучения

нашего недавнего прошлого. Его можно изучать на двух предметах сразу – на истории и литературе, получится мультиплицированный эффект.

Таким образом, «Архипелаг ГУЛАГ» – это философское произведение, по праву достойное детального рассмотрения, и, по мнению историка Николая Сванидзе, являющееся той необходимой составляющей, без которой человек не может вырасти гражданином России.

Список литературы

1. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ в 4-х частях: Часть II. – СПб.: Азбука, 2015.
2. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ в 4-х частях: Часть III-IV. – СПб.: Азбука, 2015.

ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ И СЕМЬЕ В ТОБОЛЬСКОМ МУЖСКОМ ЗНАМЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА МОНАСТЫРЯ XVIII В.)

Зульфугарова И.Р.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, филиал Тюменского университета, Тобольск, e-mail: izulf@mail.ru

Скорописные деловые тексты Тобольской духовной консистории, представлены текстами делопроизводства 22 церквей и двух монастырей – Тобольского мужского Знаменского монастыря (XVII–XVIII вв., И 70) и Тобольского Абалакского монастыря (вторая половина XVIII в., И 150). Они хранятся в фондах государственного архива г. Тобольска и содержат разнообразные сведения о многосторонней жизни церковнослужителей, священников, крепостных крестьян, монахов, прихожан, а также людей, имеющих отношение к известным в Сибири культовым заведениям.

Приказы архимандрита, прошения и доношения монахов раскрывают обширную картину внешней и внутренней жизни монастыря, показывают отношение к нему крестьян из близлежащих деревень и взаимоотношения с предприятиями города. В текстах отражен весь мир монастыря, широкий круг повседневных забот монахов и крепостных крестьян: каждодневный труд прежде всего во благо монастыря, а затем только для себя, забота о питании и одежде для себя и членов семьи, это и планирование свободных от работы дней, забота о детях и решение больших и малых бытовых проблем. Во второй половине XVIII в. во главе монастыря стоял Архимандрит Михаил Знаменский, который строго следил как за порядком в верном ему заведении, так и за благосостоянием семей монастырских крестьян.

В монастыре заслуживало порицания и легкомыслие по отношению к семейным и отцовским обязанностям. Подобное поведение крестьянина или священнослужителя выставлялось напоказ и обсуждалось всенародно: «...указъ о сыску бежавшаго в коломенской духовной консистории ½ во исправлении секретаря должности архивариуса ½ Степана пятницкого который оставя первую свою жену ½ вступил подложно во второй брак с подяческою дочерью ½ девкою с Катериною фоминой здесь Тобольского Знаменского мнстрыя ½ вотчины вагайской в казенной келии сего августа 14 дня 1759 года ½ оной указъ полученъ и всмъ вотчиннымъ крестьяномъ і десятникамъ ½ чтениемъ объявленъ...» (И 70–1–13–60).

Дети монастырских крестьян также были объектом внимания и заботы со стороны монастырского правления. Так, на 1765 г. в монастыре «...малолетныхъ ниже пятнатцати летъ мужеска полу ½ детей тысяча четыреста тритцать три человека, ½ за нихъ надлежитъ подушныхъ і оброчныхъ денегъ ½ в каждый годъ быть в платеже по три тысячи по сту по пятиде-

сять ½ по два рубли по шестидесятъ копѣекъ ...½ оные слѣжителскіе дѣти по своему малолѣтству ни работою ½ ни промысломъ на платежъ оныхъ податей ничего достать ½ не могутъ а отцы ихъ штатныя служители ½ імея таковыхъ малолетныхъ по два і по три человека ½ і с положеннаго ихъ по штату жалованья ½ сверхъ пропитанія ихъ і одежды платитъ вне состоянія... ½ в такомъ случаѣ коллегія іного средства не находить, ½ какъ за техъ дѣтей подушныя і оброчныя денги платитъ ½ изъ коллежскихъ неокладныхъ доходовъ, ½ а служителей за малолетныхъ ихъ детей кои імеютъ отроду ниже пятнатцати ½ летъ отъ платежа подушныхъ і оброчныхъ ½ денегъ поелику они содержатся на определенномъ жалованье уволить..., ½ а те платежи продолжать, какъ і за отцовъ ихъ с коллежскихъ ½ неокладныхъ доходовъ, дабы коллегія в получении своихъ доходовъ ½ не имѣла помешательства, а штатные служители і крестьяна ½ сверхъ настоящихъ податей темъ платежемъ отягчены не были...» (И 70–1–25–23). Обычно крестьяне, имеющие малолетних детей, освобождались от налога и других видов помощи монастырю, как-то: работы на монастырском дворе, участия в подворном строительстве, сборе урожая.

Монастырские крестьяне и монахи за несоблюдение законов монастыря и другие «ослушания» наказывались. Чаще всего свои грехи ослушники просто «замаливали». Так, в репорте о получении указа (И 70–1–13–110) читаем: «...присланъ по резолюции Его преосщества в тободской Знаменской мнстрыя ½ города верхотурска жителъ салдатской снъ іванъ кисловской ½ за вину ево значащуюся в произведенномъ в духовной консисторіи ½ деле, для исполненія Епитиміи о положеніи в цркви ½ за божественною литоргиєю сто поклоновъ земныхъ ½ и быть ему в помянутомъ Знаменскомъ мнстре тримесячно время ½ услужанія црковнаго пенія...» (И 70–1–25–110).

Монастырских крестьян, монахов и служителей монастыря, кроме забот о благосостоянии монастыря, не могли не волновать и повседневные личные заботы о своей семье, детях, свободном времяпрепровождении. Документы хранят уникальные сведения о повседневном быте связанных с монастырем людей: они раскрывают сферу деятельности, круг общения и забот людей, показывают их характер через поступки и отношение к другим людям. Изучение никем не исследованных монастырских материалов может помочь историкам в углублении знаний о жизнедеятельности монастырей того времени.

Список литературы

1. И 70–1–13 Указ о льготах, предоставляемых вдовствующим священникам и дьяконам, имеющих малолетних детей.
2. И 70–1–25 Указ из Тобольской духовной консистории о включении в штат служителей монастыря малолетних детей.
3. И 70–1–11 Промемория о бдительном отношении к огню и соблюдении всех правил безопасности.

ТОБОЛЬСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ КОНЦА XIX В. КАК ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Кириллов И.Ю.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, филиал Тюменского университета, Тобольск, e-mail: kirillov-ivan@mail.ru

Памятники русской письменности отдаленных от российского центра территорий все больше привлекают внимание многих исследователей как источник для изучения словесного состава и жанрово-стилистических особенностей русского языка в разный период его формирования. Интерес к ним не случаен. Город Тобольск с XVII по XIX вв. был столицей губернии, центром науки, торговли, культуры. Все письменные памятники данного периода характеризовались пре-